

- Где мой сын? Где мой сын? - сразу же забеспокоилась Ван Ши.

С другой стороны, старый Хэ, отец ребенка, совершенно не волновался, а осматривал обстановку семьи Шао, как будто прикидывая, сколько эти вещи стоят.

Ван снова вцепилась в Шао Дабао и нетерпеливо спросила:

- Где твой брат?

Шао Дабао посмотрел на Шао Юя.

В это время заговорил старый Хэ:

- Что тут спрашивать, не может же брат Шао убить ребенка.

Услышав это, Ван Ши немного успокоилась.

Шао Юй улыбнулся и сказал:

- Вы беспокоитесь только о том, жив этот ребенок или нет, но вас не волнует, в порядке он или нет?

На сердце у Ван Ши было тяжело, но старый Хэ сразу же утешил ее, сказав:

- Брат Шао раньше был твоей подушкой, ты должна знать, какой он, и он обязательно позаботится о ребенке.

Было неизвестно, когда он говорил это, то ли он на самом деле верил в Шао Юя, то ли хотел, чтобы Ван Ши успокоилась, то ли хотел, чтобы ей не угрожали её ребёнком.

Но Ван Ши в самом деле прониклась его репликой. Последние следы беспокойства полностью исчезли с её лица.

- Я все еще говорю это, пятьсот таэлей, и верните ребенка! В противном случае я заявлю на вас! - злобно сказала она.

Если бы Шао Дабао не знал, что Шао Юй давно уже правильно разобрался с его побегом с государственных работ, сейчас он побоялся бы, что она выдаст его.

- Если хочешь донести, иди и доноси, - сказал он матери.

Увидев, что он совсем не испугался, Ван Ши не могла не запаниковать.

- Неужели ты не боишься? Если сбежишь с работ, в тюрьму посадят! - сказала она.

Шао Дабао спросил:

- Мама, ты вправду хочешь, чтобы меня посадили в тюрьму?

Конечно, Ван Ши не хотела, чтобы ее сын попал в тюрьму. Увидев очень расстроенный вид сына, она не могла не смягчиться и сказала:

- Конечно, я не хочу, чтобы ты попал в тюрьму.

Шао Дабао вздохнул с облегчением.

Старый Хэ тут же подмигнул ей и тайком ущипнул её. Ван Ши тут же передумала и сказала:

- Но теперь ты меня вынуждаешь. Если ты не даёшь мне возможности жить, как я могу дать тебе возможность жить?

Лицо Шао Дабао снова стало холодным.

Шао Юй сказал как бы невзначай:

- Если не играть в азартные игры, пятисот цянй в месяц достаточно, чтобы жить со своим ребёнком.

Лицо Ван Ши застыло.

Но старый Хэ снова потянул ее за рукав и сказал:

- Не слушай его.

Ван Ши была похожа на марионетку старого Хэ. Услышав его, она сразу же сказала:

- Я не из тех женщин, которые бросают своего мужа. Я не могу его бросить.

Шао Юй не смог не засмеяться её словам:

- Ты не можешь бросить своего мужа, тогда почему ты так быстро сбежала, когда думала, что я сделал что-то не так?

Ван Ши была поражена.

Шао Юй продолжил:

- А ведь мы с тобой были женаты более двадцати лет.

Его слова не могли не задеть старого Хэ. В конце концов, сказанное Шао Юем было правдой, и если Ван Ши могла легко бросить Шао Юя, то она могла так же легко бросить и его.

У Шао Юя были способности, и он мог позволить Ван Ши уйти по своему желанию, но старый Хэ был другим. Сейчас Ван Ши была единственной соломинкой, за которую он мог ухватиться.

Ван Ши посмотрела на старого Хэ и сказала:

- Не волнуйся, я никогда не оставлю тебя, несмотря ни на что.

Старый Хэ выдавил из себя улыбку и сказал:

- Ты всегда самое главное в моем сердце.

Шао Дабао посмотрел на любовную сцену перед собой и почувствовал только легкую боль в глазах.

Ван Ши отругала Шао Юя и сказала:

- Не говори ерунду, старый Хэ отличается от тебя. Он в самом деле понимает меня, не то что ты.

Шао Юй: ...

- Тогда тебе все равно на три сотни таэлей? - не мог не напомнить он.

Ван Ши на мгновение была ошеломлена, а затем повернулась и посмотрела на Шао Дабао. Увидев перекошенное лицо сына, она сжалась и сказала:

- Дабао, не вини свою мать за безжалостность.

- Я не виню тебя, поторопись и донеси на меня, - нетерпеливо предложил Шао Дабао.

Ван Ши хотела надавить на сына изо всех сил, но при таком его отношении это было похоже на удар в воздух.

Ван Ши посмотрела на старого Хэ, словно прося о помощи. Она не знала, что делать дальше. Ей оставалось только пойти и сообщить о Шао Дабао. Но даже если она отомстит своему сыну, она всё равно ничего не получит, и она могла только бессильно злиться.

Старый Хэ почувствовал, что Ван Ши бесполезна, и заговорил сам:

- Ты, должно быть, думаешь, что твоя мать не скажет про тебя? Если она не скажет, тогда я скажу.

Такая угроза была ничем для Шао Дабао, в ответ на неё он только сказал:

- Тогда поторопись и докладывай, я буду ждать дома, когда придёт чиновник.

Старый Хэ увидел, что дохлая свинья не боится ошпариться кипятком, и сразу понял настроение Ван Ши.

Шао Юй подождал некоторое время, вытряхнул из руки шкурки от дынных семечек, но не увидел, что эти двое придумали что-то еще. Зато он увидел, что лицо Лу Юньэр побледнело, и сказал ей:

- Не беспокойся об этом, иди в свою комнату и отдыхай.

Лу Юньэр, в конце концов, была слабой женщиной. После долгой брачной ночи она не очень хорошо себя чувствовала, поэтому кивнула и хотела встать и удалиться.

Старый Хэ немедленно подёргал Ван Ши и жестом показал ей на Лу Юньэр.

Ван Ши сразу поняла, что Шао Дабао здесь бессилен, и, естественно, захотела утвердить свою власть над новой невесткой:

- Невестка Дабао, так ты обращаешься со старшими? Я так много работала, чтобы приехать сюда, а ты, как новая жена, даже не уважишь меня чашкой чая?

Лу Юньэр взглянула на Шао Дабао.

Только тогда он заметил бледное лицо своей жены. Он не хотел, чтобы Лу Юньэр оставалась здесь, но боялся, что Ван Ши опозорит её публично. Он налил чашку чая и передал ее Лу Юньэр.

Нужно было просто вручить чашку чая свекрови. Лу Юньэр не почувствовала себя обиженной,

она взяла чашку и почтительно передала ее Ван Ши.

Ван Ши тут же нашла стул и села, но прикинулась злой свекровью и сказала:

– Как можно подавать чай своей свекрови стоя?

Лу Юньэр нахмурилась. Когда она подавала чай Шао Юю, тот неоднократно подчеркнул, что она не должна становиться на колени, и просто разрешил ей подать чашку чая стоя. Её сердце вдруг наполнилось нежеланием.

Шао Дабао тоже видел, как она только что подавала чай Шао Юю, и, естественно, был недоволен словами Ван Ши.

Прежде чем он смог возразить, Шао Юй сказал:

– Ты ни дня не воспитывала девушку, разве ты заслуживаешь, чтобы она встала на колени и подала чай?

Ван Ши уверенно сказала:

– Я не вырастила ее, но я вырастила Дабао. Поскольку она замужем за Дабао, она встанет передо мной на колени!

Шао Юй рассмеялся и сказал:

– У тебя так мало людей, чтобы преклонить перед тобой колени, тогда пусть Дабао сделает это.

Шао Дабао охотно опустился на колени, поддерживая отца.

Сердце Ван Ши замерло. Она не держала за это зла на Шао Дабао и Шао Юя, но все больше и больше чувствовала, что Лу Юньэр – бельмо на глазу.

– Кто хочет, чтобы ты встал на колени, вставай! – сердито сказала она.

Шао Дабао медленно встал.

Но даже при этом Ван Ши так и не взяла чай, который держала Лу Юньэр, как будто намеренно смущая ее.

Шао Дабао посмотрел на бледное лицо своей жены, посмотрел на свою мать, которая заставила его чувствовать себя очень неприятно, и сказал:

– Если ты не хочешь пить эту чашку чая, то не пей ее.

Он протянул руку, чтобы помочь Лу Юньэр подержать чашку чая.

Увидев, что ее муж так защищает её, Лу Юньэр слегка улыбнулась.

Однако её легкая улыбка превратилась в провокацию в глазах Ван Ши, и она съязвила:

– Мы всё это видим среди бела дня, что вы тут собрались делать?

Ее глаза были прикованы к рукам, которые были соединены у Лу Юньэр и Шао Дабао.

Лу Юньэр поспешно отдернула руку, словно ее ошпарили, но Шао Дабао крепко сжал её руку.

- Да, сейчас, середь бела дня, что ты делаешь? - внезапно сказал Шао Юй.

Когда Ван Ши услышала это, она подумала, что Шао Юй с ней заодно и тоже считает неприличным поведение молодой пары на глазах у всех. Она сразу же сказала:

- Ну не хорошо ли сказано? Это надо пресечь.

- Да! Это действительно возмутительно! - громко сказал Шао Юй.

Ван Ши заговорила ещё энергичнее:

- Если сейчас всё так, то я не знаю, что будет дальше!

Шао Юй тоже энергично кивнул и поддержал её:

- Я действительно не ожидал, что кто-то сделает такое!

Лу Юньэр была напугана, но Шао Дабао все еще был спокоен.

- Старый Шао, ты должен это дисциплинировать! - Ван Ши продолжала строить из себя злую свекровь.

- Чужая невестка, нет ничего, чего нельзя наказать, и если что-то не так сделано, то должно быть наказание! - громко сказала Ван Ши.

Шао Юй сказал девушке, которая выглядела смущённой:

- Не беспокойся об этом, я помогу тебе с этим.

Услышав, что он говорит ей, Ван Ши почувствовала, что ничего не понимает. Но вскоре Шао Юй продолжил:

- Юньэр, прости, я не ожидал, что все еще есть такие бессовестные люди, которые хотят, чтобы невестка угостила их чаем, но не приготовили подарка для невестки. Они только требуют с невестки чай!

Ван Ши была ошеломлена на мгновение. Она недоверчиво посмотрела на Шао Юя, тот улыбнулся ей и сказал:

- Не волнуйся, я знаю, что ты ни к чему не готова, и не буду тебя дисциплинировать.

Ван Ши только что так поддакивала Шао Юю, что смутилась и пробормотала:

- Я... я ни к чему не готова.

Шао Юй посмотрел на нее.

Ван Ши долго искала на себе что-нибудь, что годилось в подарок, но в итоге ничего ценного не нашла.

Старый Хэ пристрастился к азартным играм и уже проиграл все ценные украшения Ван Ши. Сейчас на ней не было ни одной ценной вещи.

- Не волнуйся, тебе было так трудно родить Дабао, и я не буду придираюсь к тебе, я уже все

приготовил для тебя, – сказал Шао Юй.

Ван Ши уставилась на него.

Шао Юй вытащил из кармана свидетельство о праве собственности.

Глаза Ван Ши и старого Хэ не могли не следить за документом, подтверждающим право собственности.

– Восемьдесят акров земли за городом стоят немного, примерно триста таэлей серебром, – сказал с улыбкой Шао Юй.

Лу Юньэр была в замешательстве, не зная, брать его или нет.

Ван Ши совершенно, не заботясь о своих манерах, вскочила, чтобы схватить документ на землю.

Но Шао Юй отдернул руку и спросил:

– Ты что делаешь?

– Правоустанавливающий документ, дай его мне! – крикнула она.

Старый Хэ тоже следил глазами за земельным актом.

– Ты не приготовила подарок для своей невестки, так что, конечно, я должен тебе помочь. Как ты можешь отобрать что-то у своей невестки? – сказал Шао Юй.

Ван Ши сказала:

– Дай мне документ на землю, и я обязательно что-нибудь для нее приготовлю, я подарю ей драгоценности и золото!

– Уже поздно, я поначалу хотел помочь тебе вернуть долг старого Хэ, но я ошибался, ты в самом деле ничего не приготовила, – Шао Юй вздохнул.

Ван Ши не могла не спросить:

– Ты вправду это планировал?

Шао Юй кивнул и сказал:

– Разве земля стоимостью в триста таэлей приготовлена не специально для тебя?

Получив этот ответ, Ван Ши почувствовала, что ее сердце сжалось, а потом громко застучало.

– Я... я сейчас же найду для нее что-нибудь. Даже если я украду это, я приготовлю для нее подарок... – нетерпеливо сказала она.

– Слишком поздно, у тебя было триста таэлей, но теперь их нет, – сказал Шао Юй.

У него не было недостатка в деньгах. Если бы Ван Ши и старый Хэ действительно бы захотели бросить дурную привычку играть в азартные игры, Шао Юй помог бы выплатить их долг в триста таэлей, это не было бы для него невозможным.

Но плохое есть плохое, эти двое пришли сюда с намерением шантажировать его семью, оба они хотели денег и пытались создать проблемы. О таких людях Шао Юй, естественно, не заботился.

– Я... – Ван Ши была в шоке.

Хотя старый Хэ тоже чувствовал душевную боль из-за такого дела, он смог приспособиться быстрее, чем Ван Ши:

– Ты так добр к недавно вышедшей замуж невестке, что даже готов отдать её землю в триста серебряных таэлей.

Шао Юй рассмеялся и сказал:

– Юньэр вышла замуж в мою семью Шао, поэтому, естественно, мы должны быть с ней искренними.

Такое отношение все больше и больше возмущало Ван Ши. Когда она развелась с Шао Юем, она взяла немного денег, а Лу Юньэр взяла триста таэлей, как только вошла в семью. Её как будто грызли бесчисленные муравьи.

Старый Хэ улыбнулся и сказал:

– Такая хорошая невестка, если бы она знала, что Дабао делал в прошлом, я не знаю, что бы она подумала.

Под прошлым Шао Дабао, естественно, имелись в виду дурные вещи в Цинчжоу, связанные с азартными играми и продажей его сестры.

Шао Дабао слышал угрозу старого Хэ и не мог не почувствовать себя счастливым. Он был рад, что во всем признался семье Лу еще до того, как женился.

Старый Хэ думал, что отец и сын семьи Шао запаникуют, когда он скажет это, но они были спокойны, и даже на лице Лу Юньэр не было никакого любопытства.

– Шао Дабао сделал много хороших дел в прошлом. Тебя не волнует, что это было? – спросил старый Хэ Лу Юньэр.

Лу Юньэр отрицательно покачала головой.

Сердце старого Хэ внезапно разорвалось. Он становился все беспомощнее, поэтому вынужден был спросить:

– Ты знаешь, что Шао Дабао раньше тоже играл в азартные игры?

Раздраженная этой парой, Лу Юньэр сказала:

– Да, знаю, что он играл в азартные игры, разорил свою семью, и даже его сестра чуть не погибла из-за него.

Лицо старого Хэ было полно неловкости:

– ...ты это знаешь.

Шао Юй спросил их обоих:

- Есть у вас еще что-то, чем можно угрожать? Если нет, тогда идите прямо к правительству, чтобы сообщить о моем сыне.

Старый Хэ и Ван Ши посмотрели друг на друга. Шао Юй вёл себя так, будто он хотел, чтобы они пошли и донесли.

- Вы не идете? Уже почти полдень, вы хотите остаться здесь на обед? - удивленно спросил Шао Юй.

Когда Ван Ши услышала «обед», её желудок не мог не заурчать. Они оба проспали всю ночь, а затем шумели все утро. Они долго не ели. Когда Шао Юй напомнил им про еду, они вдруг почувствовали, что ужасно голодны.

- У вас есть что-нибудь поесть? Сначала приготовьте нам что-нибудь поесть, - потребовала Ван Ши.

Но никто не обратил на нее внимания.

Ван Ши посмотрела на Шао Дабао. Тот избегал её взгляда. Она оглядела дом и наконец её взгляд остановился на Шао Сяокао:

- Сяокао, быстро принеси своей маме что-нибудь поесть, - сказала она.

Если бы всё было нормально, Шао Сяокао могла немедленно пойти и готовить, но в последние два дня Ван Ши слишком наскандалила здесь и в сердце Шао Сяокао было много недовольства. К тому же Шао Юй ничего не сказал ей, поэтому она осталась на месте.

Подумав, что она все еще имеет голос в семье Шао, Ван Ши сразу же уставилась на неё и отругала её:

- Ты что, глухая или у тебя нет совести?

Шао Сяокао была так обругана, но не сдвинулась с места.

Зато заговорил А Мао, который прямо выступил в её защиту:

- Тетя Хэ, если вы - нормальный гость, мы, естественно, хорошо к вам отнесёмся, но если вы - плохой гость, мы не станем привечать вас.

Ван Ши раньше не видела А Мао. Она рассердилась на него и отругала:

- Что ты вообще такое, как ты смеешь мешать мне учить мою дочь?

Мао глубоко вздохнул и сказал:

- Я старший сын в этой семье, поэтому, естественно, я должен защищать свою сестру.

- Старший сын? - услышав это, Ван Ши вскочила и отругала Шао Юя: - Ты, из семьи Шао, у тебя, оказывается, внебрачный ребенок!

Шао Юй: ...

Он никак не ожидал, что ее мозги сработают так.

Действия Ван Ши причиняли Шао Дабао сильную головную боль. Он не мог допустить, чтобы она и дальше создавала проблемы, поэтому потащил её за собой.

- Что ты делаешь? Тебе нет дела до внебрачного ребенка твоего отца, но ты прогоняешь меня!
- крикнула ему Ван Ши.

Шао Дабао сказал с холодным лицом:

- Пойдем к чиновнику. Если ты хочешь донести на меня в суд, мы немедленно обратимся в суд.
- Я действительно хорошо к тебе отношусь. Как ты можешь игнорировать свою мать ради этого ублюдка, старшего брата? - Ван Ши вообще не хотела идти к правительству, поэтому попыталась промыть сыну мозги.

- Он приемный сын отца, а не внебрачный сын, - сказал ей Шао Дабао.

- Твой отец сказал, что он приемный сын, но кто знает, сказал ли он хоть слово правды! - сердито закричала Ван Ши.

- Я лучше тебя знаю, родной он или нет, - Шао Дабао одно время просил милостыню с А Мао и, естественно, знал, что тот не был внебрачным сыном его отца.

По-прежнему сопротивляясь, Ван Ши сказала:

- Знаешь, что это за дерьмо? У твоего отца теперь такое большое семейное имущество. Если ты не будешь бороться за него, оно достанется другим.

Шао Дабао посмотрел на неё и очень веско сказал:

- Отец может отдать семейное имущество кому угодно. Даже если он все отдаст старшему брату и младшей сестре, это не мое дело.

Ван Ши показалось, что она услышала что-то крайне возмутительное.

- Ты с ума сошел? - спросила она.

- Да. - Шао Дабао было лень отрицать это, и он сказал напрямик: - Поторопись и доложи чиновнику, мне не терпится попасть в тюрьму.

Шао Дабао вёл себя как дохлая свинья, не боящаяся кипятка. Из-за этого Ван Ши совершенно не могла продолжать устраивать сцену. Она уже начала считать, что пятьсот цян в месяц - хороший выбор.

Шао Дабао вытащил ее на улицу из дома Шао, а А Мао в это время вытащил старого Хэ.

Соседи поначалу подозревали, что пожилая пара была убита Шао Юем, но теперь, когда их вытащили на улицу, они перестали несправедливо судить о Шао Юе.

- Не надо к чиновнику, не надо к чиновнику, - крикнула Ван Ши.

Шао Дабао не остановился, а продолжал тащить ее к зданию правительства.

Ван Ши наконец сказала:

- Я согласна на пятьсот цянй в месяц, не надо к чиновнику.

Шао Дабао остановился и спросил:

- Правда?

Ван Ши кивнула. Она выглядела подавленной, будто и не хотела вчера содрать кожу с семьи Шао.

А Мао тоже остановился и сказал:

- Если вы договорились, сначала напишите акт и запишите это всё, чтобы вы потом не говорили людям, что мой брат не сыновний.

Услышав это, Ван Ши вскинулась и сказала:

- Мне нужно, чтобы ты, посторонний, рассуждал обо мне и моем сыне!

Шао Дабао сказал ей:

- Он мой старший брат, и он, естественно, может позаботиться о моих делах.

После этого Шао Дабао попросил А Мао помочь ему написать этот акт поддержки матери, несмотря на возражения Ван Ши и старого Хэ.

Вскоре А Мао написал акт и зачитал его вслух нескольким людям, которые глазели на их раздоры.

Согласно этому договору, Ван Ши каждый месяц получала пятьсот цянй и больше не могла делать ничего неблагоприятного для Шао Дабао.

Ван Ши не хотела подписывать эту бумагу.

Шао Дабао сказал:

- Если ты не хочешь, тогда мы должны пойти к чиновникам, где ты подашь на меня в суд за то, что я уклонился от государственных работ, или за то, что я был несыновним, и пусть меня накажут.

Увидев твёрдое решение Шао Дабао, Ван Ши поняла, что если она продолжит создавать проблемы, то вообще ничего не получит, поэтому она могла только честно подписать контракт.

Как только она подписала документ, то тут же начала просить:

- Где деньги?

Шао Дабао нахмурился, но ничего не сказал, а сразу протянул ей пятьсот цянй.

Едва деньги попали в руки Ван Ши, как старый Хэ тут же забрал их.

Ван Ши повернула голову к Шао Дабао, жалобно посмотрела на него и сказала:

- Я голодна.

Шао Дабао не мог этого вынести.

Но Мао сказал ему:

– Дабао, у твоей матери украли деньги.

Шао Дабао сразу же очнулся. Он был благодарен, что А Мао напомнил ему об этом. С такой бездонной ямой, как старый Хэ, после отдачи денег ему предстояло иметь дело с бесчисленным множеством подобных ситуаций.

Шао Дабао немедленно отнял деньги у старого Хэ и отвел Ван Ши прямо в магазин паровых булочек на обочине дороги. Там он напрямую отсчитал триста медных монет владельцу магазина и зарезервировал для Ван Ши булочки на следующий месяц, чтобы она не умерла с голоду.

Деньги на покупку паровых булочек были взяты из пятисот цянь. Оставшиеся двести цянь, Шао Дабао не отдал Ван Ши напрямую, а пошел по соседям и снял для неё комнату за сто пятьдесят цянь.

После оплаты еды и аренды оставалось еще пятьдесят цянь, но Шао Дабао не остановился на этом. Он пошел в ближайший магазин и купил Ван Ши одежду.

В итоге в руки Ван Ши попал только остаток в пять цянь.

Когда старый Хэ увидел, что делает Шао Дабао, он был совершенно ошеломлен. Он несколько раз пытался возражать, но что мог сделать старик против двух взрослых молодых мужчин, Шао Дабао и А Мао?

Первоначальные пятисот цянь превратились в пять цянь, и только тогда старый Хэ забрал их у Ван Ши. Но на этот раз Шао Дабао был совершенно равнодушен и сказал только:

– Жалко, на пять цянь я мог бы купить тебе закусок.

Услышав его, Ван Ши тоже почувствовала сожаление.

– Если тебе жалко, тогда ты должен дать матери еще денег, – сказал старый Хэ.

Шао Дабао покачал головой и сказал:

– Все дела хорошо написаны, правила нельзя нарушать.

– Ты не можешь так со мной обращаться, я твоя мать, – недовольно сказала Ван Ши.

Шао Дабао равнодушно кивнул и с очень разумным видом сказал:

– Если ты не хочешь есть паровые булочки в следующем месяце, я поменяю тебе эту еду на другую. Не волнуйся, пока я здесь, ты не умрешь с голоду.

<http://tl.rulate.ru/book/73513/2161555>